

Это утро ничем не отличалось от остальных. Обычное, беспроблемное утро, какое бывает каждый день.

Я не посмотрел на вошедшую в класс Яно, которая жизнерадостно всех поприветствовала. Не смотрел на нее и в моменты, когда на нее сыпали крошку мела со стирателя или когда девчонки отпускали грубости, намеренно говоря достаточно громко. Я старался не увидеть ее типичное выражение лица.

Сегодняшний день отличался моим восприятием ситуации, но я должен выдворить все эти мысли из сознания, поэтому обращал на нее внимание не больше, чем в другие дни.

Кроме того, помимо Яно у меня еще было три других проблемы, о которых стоило позаботиться. Я решил сосредоточиться на них.

Первая – Мотода не пришел в школу. По его мнению, вероятно, показываться сегодня будет большой ошибкой, учитывая произошедшее прошлой ночью. Никто не поверит в его заявление о том, что он видел монстра. Слишком уж странно будет, если кто-нибудь так просто примет это.

Вторая – не поднимается тема о разбитой лампе в середине ночи. Возможно, это событие держат в тайне, дабы не распускать странные слухи, но у меня это вызывает только беспокойство.

Третья и последняя – вчера кто-то вновь разбил окно в бейсбольной клубной комнате. Касай отшутился, что это мог сотворить Мотода, и якобы поэтому тот не пришел сегодня из страха быть пойманным. Но зная всю ситуацию, вряд ли все так и было. Я начал переживать, что виновник в этом инциденте мог увидеть меня в обличье кайдзю.

Я совсем не был заинтересован снова отпугивать нарушителей от школы. Да и в планах у меня больше не значилось возвращение сюда ночью.

Во время двадцатиминутного перерыва после второго периода я решил сходить и посмотреть на разбитую лампу.

Я выскользнул из класса под предлогом, что мне нужно в уборную. Если так подумать, ее же наверняка уже починили, но я хотел сам взглянуть. Вполне вероятно, этой лампой я заинтересовался только как возможностью выйти из класса – прямо как Мотода воспользовался поводом, чтобы проникнуть в школу.

Я поднялся на четвертый этаж и, конечно же, разбитая лампа была заменена на целую. Затем продолжил путь до пятого этажа и убедился в отсутствии каких-либо следов потасовки прошлой ночью. На этом этаже я зашел в уборную, покончил со всеми делами и побрел к своему классу.

На пути с четвертого этажа я прошел мимо одноклассницы. Вообще, это не совсем хорошо, что меня увидели, спускающегося с пятого, но с ней никаких проблем, скорее всего, не будет.

Я буднично поднял руку и поприветствовал ее.

— Йо. В библиотеку?

— М-м, — ответила Мидорикава и кивнула с видом, что мне не стоило задавать вопрос, ответ на который я и так знаю.

Но пусть так, мне все равно казалось, что следует попытаться выстроить разговор.

Это еще одна возможность держаться от класса подальше.

— Что читаешь? — спросил я.

Она вытянула руки ко мне. Бессмысленный, надо сказать, вопрос, и я несколько удивился, когда поближе рассмотрел обложку.

— Гарри Поттер.

— М-м.

— ...Хорошая серия, да? — спросил я.

— М-м.

Я испытал облегчение на ее кивок. Совершенно бессмысленное успокоение. До меня дошло, что на этом разговор закончен, — не только из-за того, что Мидорикава в принципе не предложит новую тему, просто я потратил достаточно времени. Она перевела взгляд вперед на лестницу и продолжила свой путь до пятого этажа.

— О-о, кстати, мне нужно было поправить растрепанные после сна волосы, и я пошел туда, где никто этого не увидит.

Разумное оправдание.

— М-м, — ответила Мидорикава, кивнув.

Она так приняла мои слова к сведению? Имела ли она ввиду что-то вроде «Да-да, точно, конечно это твое оправдание, что же это может быть?». Касай был бы полностью разочарован.

Разговор однозначно подходил к концу, и тогда я решил попытаться немного продвинуть своего друга.

— И кстати, слышала, кто-то снова разбил окно бейсбольного клуба?

— М-м.

— О, так ты знаешь уже. В последнее время много всякого плохого происходит, как например случай с великом Такао.

— М-м.

— И еще кто-то расправился с обувью Накагавы. Все довольно паршиво себя чувствуют и считают Яно виновной, но даже Касай — тот, кто особо ни над чем не задумывается — говорит, что у нас нет никаких доказательств насчет нее, поэтому не стоит спешить с выводами...

Мидорикава ничего не сказала в ответ, но и не склонила голову набок. Может, я слишком надавил в своих намерениях. По ее реакции сложно было судить, что именно она думала о сказанном мною.

Возможно, лучше просто уйти как можно скорее.

— Н-ну, увидимся тогда в классе.

Я спустился на одну ступеньку, вторую и затем третью, когда внезапно услышал:

— Касай-кун - плохой парень.

Сперва я даже не понял, кто со мной заговорил. Повернувшись, я вдруг вспомнил, что голос-то принадлежал Мидорикаве. На миг она заглянула мне в глаза, а потом повернулась и пошла в библиотеку.

Прошло уже кучу времени с тех пор, как она в последний раз говорила вне класса.

Касай и плохой парень? Что?

Я смотрел за ее исчезновением за углом, понятия не имея, что вообще она имела в виду. Весь остаток дня я провел, мучительно раздумывая над ее словами, но так и не пришел к какому-либо заключению. Было много гипотез, но заикливаться на невозможном не стоило.

Касательно инцидентов на этот день, только этот чего-то стоил.

Ну, может еще один - на сумке Игучи все еще отсутствовал брелок Тоторо.

<http://tl.rulate.ru/book/56402/1473893>